

А. М. КОЛЛОНТАЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Г. Д. ПЕТРОВ

Годы первой мировой войны стали узловым моментом жизненного пути замечательной революционерки Александры Михайловны Коллонтай. В этот период она связала свою судьбу с большевистской партией.

Яркая личность А. М. Коллонтай, ее многогранная деятельность привлекали внимание различных авторов. Первая книга о ней принадлежит шведу Густаву Юхансену¹, вторая — перу испанки Изабеллы де Паленсии². В нашей стране о А. М. Коллонтай написаны в основном газетные и журнальные статьи литературно-публицистического характера. Лишь в 1964 г. вышла небольшая книга А. М. Иткиной, которая является сжатым очерком всей жизни и деятельности А. М. Коллонтай³.

Эти работы при всех достоинствах освещают деятельность А. М. Коллонтай в годы первой мировой войны неполно, а порой и неточно. Многие важные аспекты в них совершенно не затронуты. Так, в книге Г. Юхансена, содержащей обширный материал по этому периоду, не рассмотрены имевшие место заблуждения А. М. Коллонтай по национальному вопросу и вопросу о всеобщем вооружении народа, не раскрыто ее участие в журнале «Коммунист». Со страниц книги Изабеллы де Паленсии Коллонтай предстает яркой пацифисткой. Таким образом, эволюция ее мировоззрения, преодоление пацифистских заблуждений в годы первой мировой войны не прослежены. Что же касается книги А. М. Иткиной, то этот период отражен в ней бегло, в иллюстративном плане.

Между тем документальные материалы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, особенно письма А. М. Коллонтай В. И. Ленину и Н. К. Крупской за 1914—

¹ Книга вышла под псевдонимом Карстен Хальворсен. См. Carsten Halvorsen. Revolutionens Ambassadör (åren 1872—1917), Stockholm, 1945. Густав Юхансен — видный публицист, член Коммунистической партии Швеции, лично знавший А. М. Коллонтай. Он ограничил повествование 1872—1917 гг., уделив особое внимание жизни революционерки в эмиграции, ее деятельности на международной арене. Книга имела большой успех у шведского читателя, была переведена на норвежский, датский и финский языки и сыграла положительную роль, как первая, хотя и не полная, биография А. М. Коллонтай.

² Isabel de Palencia. Alexandra Kollontay, Ambassador from Russia, New York — London — Toronto, 1946. В середине 30-х годов Изабелла де Паленсия была послом республиканской Испании в Швеции. Здесь она часто виделась с А. М. Коллонтай. После поражения республиканцев Изабелла де Паленсия уехала в Мексику, где и была в годы второй мировой войны написана эта книга. Особенно подробно автор останавливается на дипломатической работе А. М. Коллонтай в Швеции. Содержащая много интересных фактов и ярких свидетельств, книга, однако, не свободна от неточностей и субъективистских оценок.

³ А. М. Иткина. Революционер, трибун, дипломат, М., 1964. Автор впервые использовала ряд документов из личного фонда А. М. Коллонтай, хранящегося в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

А. М. КОЛЛОНТАЙ.

Фото 1919 г.

(Из фондов Государственного Музея
Революции СССР).

1915 гг., а также другие источники дают возможность расширить наше представление о деятельности А. М. Коллонтай и по-новому осветить недостаточно исследованные вопросы.

* * *

Начало первой мировой войны застало А. М. Коллонтай в Германии. Утром 3 августа 1914 г. в пансионат в Грюневальде, под Берлином, на Хубертусаллею, 16 явились полицейские: теперь в каждом русском они видели царского шпиона. Под конвоем Коллонтай доставили в участок на Александер-платц, посадили в одиночную камеру. Но на следующий день ее неожиданно освободили. Среди отобранных у нее бумаг оказался мандат на женскую социалистическую конференцию. «Русская социалка не может быть другом русского царя», — решили немецкие полицейские⁴.

Александра Михайловна уже знала, что на заседании социал-демократической фракции рейхстага большинством голосов было принято заявление о поддержке правительства в войне. Поэтому, выйдя на свободу, она в тот же день поспешила в рейхстаг. Коллонтай видела, как аплодировали рейхсканцлеру лидеры немецкой социал-демократии, как они голосовали за предоставление кайзеровскому правительству пяти-миллиардного военного кредита. «Они безнадежны... Угар любви к отечеству затуманил им головы, — с горечью сказал Карл Либкнехт, встречав Александру Михайловну в кулуарах рейхстага. — Сегодня мы разваливаем Интернационал... Пролетариат не простит немецкой социал-демократии сегодняшнего шага»⁵.

Коллонтай тяжело переживала предательство немецких социал-демократов. В эти дни в ее дневнике появляется следующая запись: «Ког-

⁴ См. А. Коллонтай. Отрывки из дневника. 1914. Л., 1924, стр. 21.

⁵ Там же.

да я спешила в Берлин из Кольгруба⁶, я наивно верила, что надо быть на месте, чтобы участвовать в действиях немецкой социал-демократии против войны. Сейчас мне ясно, что никаких действий не будет ни сейчас, ни позднее. Стихийный гипноз „Фатерланд“. „Наша Германия“. „Проклятые англичане“. „Русские варвары“. „Да здравствует победа культурной Германии!“ Таков язык немецких социалистов... И кто виноват, что партия оказалась такой дряблой? Неужели патриотизм в самом деле сильнее, чем классовая солидарность?»⁷.

Коллонтай отмечала, что в эти дни только Карл Либкнехт и еще несколько немецких социал-демократов пытались сплотить противников войны, поддерживать в рабочем классе «угасающий дух солидарности»⁸.

И хотя Коллонтай активно хлопотала с помощью Либкнехта об освобождении русских социалистов, арестованных немецкими властями, ни о какой антивоенной деятельности не могло быть и речи⁹. Каждый шаг Коллонтай контролировался полицией, несколько раз ее обыскивали. Оставаться в Германии было опасно и бесполезно. В начале сентября 1914 г. Коллонтай решила покинуть Германию¹⁰.

7 сентября Александра Михайловна прибыла в Копенгаген с намерением воздействовать на Интернационал через социалистические партии нейтральных стран. С этой целью она вместе с М. С. Урицким два или три раза присутствовала на заседании ЦК датской партии. Но датчане были настроены осторожно. Тогда Коллонтай выехала в Стокгольм. 13 сентября она была уже в шведской столице¹¹. Здесь у Александры Михайловны возникла мысль связаться с социалистками воюющих стран, чтобы организовать международное выступление работниц против войны. Ею было составлено воззвание «Товарищи социалистки, работницы всех стран», подписанное группой русских работниц в Стокгольме, которое вскоре было отпечатано и разослано в Россию и во многие другие страны. Но Коллонтай в то время еще не смогла правильно определить свое отношение к войне. Воззвание было окрашено в пацифистские тона, в нем проповедывался лишенный классового содержания «лозунг мира»¹². Однако уже этот документ показывает, что Александра Михайловна становилась на интернационалистские позиции, что ей оказалось не по пути с социал-шовинистами, в числе которых были и лидеры русских меньшевиков.

В Стокгольме в то время находился представитель большевистского ЦК А. Г. Шляпников. Вместе с ним Александра Михайловна совершала поездки по Швеции, встречалась с левыми социал-демократами.

В начале сентября 1914 г. В. И. Лениным были написаны «Тезисы о войне»¹³. Эти тезисы вскоре были переправлены А. Г. Шляпникову в Стокгольм¹⁴, там с ними познакомилась и Коллонтай. В октябре Александра Михайловна пишет первое письмо В. И. Ленину. Оно, к сожалению, не сохранилось¹⁵, но о его содержании можно судить по следующим строкам письма Шляпникова В. И. Ленину: «т. Коллонтай целиком на вашей, „ленинской“ позиции», — писал он 24 октября 1914 г.¹⁶

⁶ Курортное местечко в Баварии, где Александра Михайловна находилась перед самым началом войны.

⁷ А. Коллонтай. Указ. соч., стр. 35, 44.

⁸ Там же, стр. 39.

⁹ См. «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 291.

¹⁰ См. А. Коллонтай. Указ. соч., стр. 78.

¹¹ Carsten Halvorsen. Op. cit., S. 215.

¹² «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 129.

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 1—7, 397.

¹⁴ Там же, стр. 563.

¹⁵ Упоминание об этом письме есть в воспоминаниях А. М. Коллонтай «Голос Ленина» (См. «Октябрь», 1963, № 1, стр. 6).

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 478, лл. 4—5 об.

27 октября Ленин в письме, посланном в Стокгольм Шляпникову, отмечал: «От души рад, если тов. Коллонтай стоит на нашей позиции...». Одновременно он сообщал, что в газете «Социал-демократ» будет опубликован манифест ЦК РСДРП о войне. «Если Коллонтай на нашей стороне, пусть поможет „двинуть“ этот манифест на других языках»¹⁷.

В начале ноября 1914 г. в Стокгольм пришло несколько номеров «Социал-демократа». Александра Михайловна познакомилась с новым программным документом партии — ленинским манифестом «Война и российская социал-демократия»¹⁸. «Это был один из самых значительных моментов моей жизни, — писала она впоследствии, — мне показалось, что из темного, глубокого колодца я снова вышла на солнечный свет и увидела свой дальнейший путь. Он был ясен и четок»¹⁹.

И все же Коллонтай не сразу разобралась в ленинской стратегии превращения империалистической войны в войну гражданскую. Так, Александра Михайловна сначала ошибочно считала наиболее конкретным в сложившихся условиях лозунг борьбы за мир. Она написала Владимиру Ильичу: «Мы надеемся... что борьба за мир повлечет за собою подъем духа социал-демократов в каждой стране, столкнет их требования по этому поводу с намерениями властей и повлечет за собою ту борьбу, ту „войну гражданскую“, о кот[орой] Вы говорите, как о единственно правильном лозунге сейчас»²⁰. Ленин ответил: «Вы соглашаетесь с лозунгом гражданской войны, по-видимому, не вполне, а отводя ему, так сказать, подчиненное (и пожалуй даже: условное) место позади лозунга мира»²¹.

Пройдет несколько дней и Коллонтай получит второе письмо В. И. Ленина. «Бесполезно выставлять добренькую программу благочестивых пожеланий о мире, — заметит Владимир Ильич в декабре 1914 г., — если не выставлять в то же время и на первом месте проповедь нелегальной организации и гражданской войны пролетариата против буржуазии»²².

Александра Михайловна внимательно прислушивалась к советам Ленина, старалась понять существо своих ошибок. «Прежде всего рада, что у нас с Вами находятся точки соприкосновения и что, следов[ательно], мы сможем в это трудное время работать сообща, — писала она Ленину и Крупской в одном из первых писем. — Это особенно дорого сейчас, когда кругом такая разруха и когда чувствуешь, что говоришь порою на чужом языке даже с близкими еще недавно друзьями»²³.

Уже в начале 1915 г. Коллонтай освободилась от своих пацифистских заблуждений. Первые поручения В. И. Ленина Александра Михайловна стала выполнять еще раньше. В ноябре 1914 г. Владимир Ильич просил ознакомить с манифестом «Война и российская социал-демократия» левых социалистов Швеции и Норвегии²⁴. Коллонтай начинает активно действовать. Ее комната в пансионате «Карлесон» становится настоящей штаб-квартирой шведских социалистов²⁵. В возникавших здесь бурных дискуссиях участвовали секретарь шведской социал-демократической партии Фредерик Стрём, занимавший в те годы интернационалистские позиции, редактор газеты «Стромклокан» Цет Хёглунд, лидер левого крыла партии, а также юношеского социалистического движения, и многие рядовые социалисты. Порой обсуждения и дискуссии продолжались до поздней ночи²⁶. «Революционный клуб» Коллонтай

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 20, 22.

¹⁸ Там же, т. 26, стр. 13—23.

¹⁹ См. «Октябрь», 1963, № 1, стр. 5—6.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 491, л. 2.

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 39.

²² Там же, стр. 43.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 475, л. 1.

²⁴ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 22.

²⁵ Carsten Halvorsen. Op. cit., S. 209.

²⁶ Ibid.

действовал до середины ноября 1914 г., и все это время она пропагандировала в Швеции ленинские идеи. По поручению В. И. Ленина Александра Михайловна занялась переводом манифеста, чтобы опубликовать его в газетах левых социалистов²⁷.

Одновременно А. М. Коллонтай участвовала в выполнении еще одного важного задания: необходимо было установить партийную связь между Бюро ЦК, находившемся в России, и В. И. Лениным, жившем в Берне. Уже в ноябре 1914 г. была отправлена через Стокгольм петербургским большевикам довольно обширная корреспонденция и несколько номеров «Социал-демократа» с опубликованным там манифестом ЦК РСДРП.

Тогда же А. М. Коллонтай была написана антимилитаристская статья «Война и наши ближайшие задачи», помещенная в газете «Форсварснигилистен»²⁸.

Консервативные правящие круги Швеции не могли простить Коллонтай ее систематической борьбы против войны и не замедлили воспользоваться первым предоставившимся предлогом — газетной статьей — для расправы с революционеркой. Министр внутренних дел Оскар фон Сюдсв отдал распоряжение об аресте А. М. Коллонтай²⁹. Александру Михайловну заключили в Кунгсхольмскую женскую тюрьму в Стокгольме. Шведские власти намеревались передать ее русскому правительству³⁰. Но один из основателей социал-демократической партии Швеции и депутат риксдага Яльмар Брантинг, узнав об аресте революционерки, стал добиваться ее освобождения. Брантингу удалось получить заверения властей, что А. М. Коллонтай будет освобождена³¹. Но через несколько дней Александру Михайловну перевезли на юг Швеции, в город Мальмё, где заключили в одиночную камеру старой крепости. Никто из друзей не знал, где она. С большим трудом, через священника, посещавшего обитателей тюрьмы, ей удалось передать письмо Яльмару Брантингу³².

Под влиянием Брантинга прогрессивная шведская общественность потребовала освобождения А. М. Коллонтай. Правительство Хаммершельда решило поскорее избавиться от русской революционерки. Под конвоем полиции Александру Михайловну препроводили в Копенгаген.

28 ноября 1914 г., уже находясь в Дании, она послала письмо В. И. Ленину — сообщала о том, что пришлось ей испытать за последнее время, рассказывала о своей высылке из Швеции: «Консервативная шведская пресса использовала этот инцидент, чтобы поднять травлю на швед[ских] товари[шей], особенно на Брантинга... Теперь пишут, что Брантинг запятнал себя дружбой с рус[ской] „нигилисткой“. ведущей антимилитаристскую пропаганду, в ту минуту, когда Швеция должна быть „сильна“. ...Мне представляется, что было бы очень важно, чтобы наш русский Ц[ентральный] о[рган] (имеется в виду газета „Социал-демократ“. — Г. П.) отметил, что шведские соц[иалисты], несмотря на воен[ное] положение, на открытых собраниях выносили свой резкий протест против высылки рус[ского] товарища, что работницы решили провести кампанию протеста и что Бр[антинг] и др[угие] помещали соответ[ствующие] статьи, резко осужд[ающие] правительство... Отстоять мою высылку Бр[антингу] не удалось; приговор подтвержден был высо-

²⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 28, а также т. 26, стр. 566.

²⁸ Carsten Halvorsen. Op. cit., S. 216—219.

²⁹ «Октябрь», 1963. № 1, стр. 6; подробнее об аресте А. М. Коллонтай см. Carsten Halvorsen. Op. cit., S. 210; Георгий Петров. Посол революции. «Нива», 1967, № 3, стр. 8—9.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, 1914, д. 5, ч. 3 (прод. 2), л. 46.

³¹ Isabel de Palencia. Op. cit, p. 70.

³² Ibid., p. 70—71.

чайшей] властью, и, след[овательно], пришлось бы подавать прошение на выс[очайшее] имя»³³.

В Дании было тоже беспокойно — копенгагенская полиция ходила по пятам Коллонтай, хозяйки квартир и пансионатов после «визитов» жандармерии отказывали в комнате. К тому же датские партийные лидеры «не советовали» Александре Михайловне выступать на собраниях, писать антивоенные статьи для прессы. Они боялись себя скомпрометировать перед властями³⁴.

17 января 1915 г. в Копенгагене открылась конференция социалистов нейтральных стран, на которой присутствовали делегаты от Швеции, Норвегии, Дании, Голландии. В ней приняла участие и Коллонтай. Она обратила внимание делегатов на акт произвола царского самодержавия в отношении большевистской фракции IV Думы. Она же распространила среди участников конференции ленинский манифест. Но, к сожалению, большинство делегатов стояло на оппортунистических позициях³⁵. Сам ход конференции, ее расплывчатое миротворческое решение с призывом побудить правительства нейтральных стран взять на себя посредничество между воюющими странами и добиваться восстановления мира, все больше убеждали А. М. Коллонтай в том, что руководящая группа датских социалистов настроена отнюдь не революционно. Именно на этой конференции А. М. Коллонтай окончательно поняла ошибочность лозунга борьбы за мир, ибо этот лозунг невольно становился знаменем оппортунистов, сторонников «гражданского мира», и вел к свертыванию революционной борьбы.

Конференция закончилась, и через несколько дней А. М. Коллонтай писала в Берн Н. К. Крупской: «Конференция прошла бледно, тускло, частным образом пришлось беседовать с делегатами и поражало, а еще больше угнетало, что у всех чувствуется нотка национализма. Как будто признается один путь — наименее легального воздействия на правительства через парламенты. Чем больше беседовала со всеми ими..., тем чаще вспоминала точку зрения Владимира Ильича и, в противовес им, усиленно пропагандировала его идеи»³⁶.

На конференции окрепло желание Коллонтай покинуть Данию, ибо докучливый полицейский надзор совершенно не давал ей возможности работать. Да и в самой датской партии не получала Александра Михайловна нужной поддержки. Она решила переехать в Норвегию, надеясь, что там можно будет развернуть работу среди левых социалистических сил. В начале февраля 1915 г. она поселилась в Хольменколлен, близ Христиании³⁷.

В Норвегии Александра Михайловна завязала связи с норвежскими социалистами и с левым крылом социал-демократической партии. 10 февраля она уже сообщила Н. К. Крупской: «Здесь... партия настроена радикальнее двух других скандинавских стран. Через месяц они начинают кампанию против милитаризма во всей стране и мне кажется, что наш долг им помочь по мере сил. Настроения у них прекрасные, дух радикальный, но часто нет почвы и ясности линии. Что касается женщин, то я им передала все, что раньше знала от Вас и через Анкерсмит³⁸ (Гол[ландия]) о предложении, исходящем изерна. Но сведения

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 491, л. 3—4, 4 об. Указ о высылке А. М. Коллонтай «навечно» был подписан королем Густавом V. Этот запрет шведскому королю пришлось нарушить, когда через 16 лет он принимал А. М. Коллонтай как полномочного представителя СССР.

³⁴ См. «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 291.

³⁵ См. «История КПСС», т. 2, М., 1966, стр. 596.

³⁶ Цит. по: «История КПСС», т. 2, стр. 596—597.

³⁷ См. «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 292.

³⁸ Е. Анкерсмит — представительница социалисток Голландии «De Gemeente», впоследствии член ЦК Компартии Голландии.

мои очень общего и неопределенного характера. Если Вы хотите, чтобы скандинавские товарищи серьезно обсудили Ваши предложения — держите меня в курсе дел... Я, со своей стороны, буду Вам все сообщать, как идут дела здесь, в Скандинавии»³⁹.

В письме речь идет «о предложении, исходящем из Берна», т. е. о подготовке к неофициальной конференции социалисток левого направления, инициатива созыва которой принадлежала группе большевиков, входивших в заграничную часть редакции журнала «Работница»⁴⁰.

А. М. Коллонтай всецело поддержала идею созыва конференции и по поручению Н. К. Крупской вошла в контакт с социалистками Норвегии, Дании и Швеции⁴¹. Но они сообщили, что не смогут выехать на конференцию. Вместо этого в международный женский день, на который планировалось открытие конференции, намечено было провести ряд митингов протеста, а затем частное совещание. «Вот для этого-то совещания и важно было бы иметь те пункты, которые Вы наметили», — писала 16 февраля 1915 г. Александра Михайловна Н. К. Крупской, видимо, имея в виду те пункты повестки дня и проекты резолюций по ним, которые были подготовлены к конференции⁴². Митинг протеста против империалистической войны и массовую демонстрацию женщин-социалисток А. М. Коллонтай удалось организовать только в норвежской столице⁴³.

А через несколько дней Н. К. Крупская писала Коллонтай, что конференция левых, по всей вероятности, не состоится — вместо нее на 27 марта назначена общая международная женская социалистическая конференция⁴⁴.

Но правительства воюющих стран не разрешили Коллонтай приехать в Швейцарию на конференцию. «Мне пришлось ограничиться письменным заявлением конференции в поддержке линии, которую защищали Надежда Константиновна Крупская и Инесса Арманд, то есть линии Ленина», — писала Коллонтай⁴⁵.

Письмо, в котором она призывала социалисток всех стран бороться всеми силами против империалистической войны, было зачитано на конференции⁴⁶. В письме отразился совершившийся к этому времени переворот в мировоззрении Коллонтай, ее сближение с большевиками. Именно поэтому Н. К. Крупская, сожалея о том, что Александра Михайловна не приехала на конференцию («наверное, столкнулась бы с Вами лучше, чем с Изольской⁴⁷ и Балабановой⁴⁸»), очень одобрительно отзывалась о ее письме. «Ваше заявление нам понравилось»⁴⁹, — отметила она.

* * *

Если с начала войны, А. М. Коллонтай постепенно сближалась с большевиками идейно, то летом 1915 г. этот процесс завершился уже и организационно и был связан с образованием журнала «Коммунист»⁵⁰.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1601, лл. 1—2.

⁴⁰ См. «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 107.

⁴¹ См. там же, стр. 113.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1605, л. 2.

⁴³ См. «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 292.

⁴⁴ См. «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 116.

⁴⁵ «Работница», 1946, № 4—5, стр. 17.

⁴⁶ См. А. М. И т к и н а. Указ. соч., стр. 56.

⁴⁷ И. Изольская — представительница меньшевистского ОК («Исторический архив», 1960, № 3, стр. 109).

⁴⁸ Анжелика Балабанова — участница итальянского рабочего движения, в 1912—1916 гг. член ЦК Итальянской социалистической партии (см. «Советская историческая энциклопедия», т. 2, стр. 70).

⁴⁹ «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 122.

⁵⁰ См. «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 293.

Журнал «Коммунист» был задуман В. И. Лениным как орган сплочения и идейного руководства левому крылу международной социал-демократии. В конце апреля — начале мая 1915 г. В. И. Ленин провел организационное собрание редакции журнала и затем руководил подготовкой первого номера⁵¹. Редакция стремилась привлечь к участию в журнале многих видных левых социалистов.

Путь А. М. Коллонтай к журналу «Коммунист» лежал через центристскую газету «Наше слово». В начале 1915 г. Александра Михайловна поместила здесь несколько статей. Своей революционной направленностью они настолько отличались от большей части других статей, центристских по своему духу, что сразу обратили на себя внимание В. И. Ленина. В апреле 1915 г. Н. К. Крупская писала А. М. Коллонтай: «Владимир Ильич шлет Вам привет. Ему чрезвычайно понравились ваши статьи в „Нашем слове“»⁵². Тогда же, вероятно, и было решено привлечь Коллонтай в журнал «Коммунист».

Александра Михайловна очень живо откликнулась на это предложение, и уже в мае редакция «Коммуниста» имела в своем распоряжении несколько ее статей.

В. И. Ленин ознакомился с этими статьями и, одобрив их в целом, указал А. М. Коллонтай на ряд ее принципиальных ошибок. Ошибки были двоякого рода. Во-первых, А. М. Коллонтай, следуя за Розой Люксембург, отвергала принцип национального самоопределения, во-вторых, она разделяла взгляды социалистов Скандинавии о необходимости «разоружения», а не ленинский лозунг «всеобщего вооружения народа».

Разбирая статьи А. М. Коллонтай, помещенные в «Нашем слове» и подготовленные для «Коммуниста», В. И. Ленин писал: «Как можно допустить, чтобы революционный класс накануне социальной революции был *против* вооружения народа? Это не борьба с милитаризмом, а трусливое стремление уйти в сторонку от великих вопросов капиталистического мира. Как можно „призывать“ классовую борьбу, не понимая неизбежность ее превращения в известные моменты в гражданскую войну?»⁵³.

По национальному вопросу А. М. Коллонтай находилась на позиции тех левых, которые считали, что незачем восстанавливать государства, которые уже смел империализм, тем самым подготовив территориальную базу для будущего коммунистического общества без классов и наций, что восстановление этих государств вело бы только к разъединению сил пролетариата.

В письме А. М. Коллонтай В. И. Ленин писал по поводу этой точки зрения: «Если-де империализм, то не нужно ни самоопределения наций, ни вооружения народа! Это — вопиющая неверность. Именно для социалистической революции против империализма нужно и то и другое»⁵⁴.

Постепенно А. М. Коллонтай встала на ленинские позиции в обоих названных вопросах. «Пришла к выводу о логической связи „гражданской войны“ со всеобщим вооружением», — пишет она в автобиографии⁵⁵. Что же касается лозунга о самоопределении наций, то здесь не таких прямых свидетельств о переходе Коллонтай на ленинские позиции. Но нужно иметь в виду, что соответствующие исправления, внесенные В. И. Лениным в текст брошюры «Кому нужна война?»⁵⁶, не встретили

⁵¹ См. «История КПСС», т. 2, стр. 607; В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 575.

⁵² «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 123.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 76.

⁵⁴ См. там же, стр. 107.

⁵⁵ «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 293.

⁵⁶ В брошюре «Кому нужна война?», агитационно-пропагандистской по своему характеру, А. М. Коллонтай попыталась в простой и яркой форме изложить тактику большевиков в отношении первой мировой войны и, показав причины и цели крова-

возражений А. М. Коллонтай и вошли во все последующие издания брошюры.

Таким образом, дружеская переписка А. М. Коллонтай с В. И. Лениным, ее участие в журнале «Коммунист» (в № 1—2 журнала была опубликована ее статья «Почему молчал пролетариат Германии в июльские дни?», одобренная Владимиром Ильичем) и знакомство с ленинскими работами по национальному вопросу, по вопросу о всеобщем вооружении народа, в значительной степени способствовали тому, что А. М. Коллонтай встала на большевистские позиции.

* * *

С весны 1915 г. началась подготовка к созыву международной социалистической конференции. В. И. Ленин внимательно следил за маневрами центристов, пытавшихся обеспечить себе на конференции большинство, развернул энергичную работу по сплочению интернационалистов, добываясь их участия в конференции⁵⁷. Он начал интенсивную переписку с левыми социалистами ряда стран. 18 июня 1915 г. Н. К. Крупская по поручению В. И. Ленина просила А. М. Коллонтай передать лидеру шведских интернационалистов, представителю союза молодежи Цету Хёглунду, что второе «предварительное совещание»⁵⁸ по подготовке первой международной социалистической конференции намечено на 7 августа. В этом же письме она писала: «Публика архиконспирирует с этой конференцией, поэтому никому о ней не говорите. Ужасно досадно смотреть на всю эту дипломатию, имеющую целью запереть двери левым!»⁵⁹

Деятельность В. И. Ленина по сплочению революционных интернационалистов с каждым днем расширялась, и уже в июле 1915 г. в письме к А. М. Коллонтай он спрашивал, возьмется ли она привлечь на конференцию левых Скандинавии. В. И. Ленин считал очень важным, чтобы норвежские и шведские социалисты выступили с общей идейной декларацией, в которой бы содержалась программа революционных действий, а также осуждались социал-шовинисты и лозунг «защиты отечества». Владимир Ильич писал Коллонтай, что действовать надо быстро, ибо время не терпит. «Идейная декларация „левых“ от имени нескольких стран имела бы *гигантское* значение»⁶⁰, — подчеркивал он. Несколько дней спустя — 26 июля 1915 г. — Ленин послал Александре Михайловне еще одно письмо. К нему был приложен написанный Владимиром Ильичем «Проект резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции», который нужно было перевести и сообщить левым Скандинавии, «дабы *деловым* образом двинуть *Verständigung* (сговор. — *Ред.*) с ними»⁶¹.

Коллонтай срочно у себя в «Турист-Отеле» созвала совещание. Пришли Туре Нерман и еще несколько человек, главным образом члены

вой бойни, разоблачить ее виновников. Брошюра была написана в Христиании летом 1915 г. и в сентябре послана в Швейцарию В. И. Ленину. Ознакомившись с рукописью, Владимир Ильич подверг ее правке, носившей редакционный, а отчасти и теоретический характер. (См. «Ленинский сборник», XVII, стр. 327—330). Первым изданием брошюры «Кому нужна война?» была выпущена в Швейцарии в 1916 г. и оттуда заграничным бюро ЦК РСДРП(б) была разослана русским военнопленным, встретившим ее с большим интересом.

⁵⁷ См. «История КПСС», т. 2, стр. 605; А. А. Абрамов. Борьба партии большевиков за создание III Интернационала. «Труды МГИАИ», т. XIII, М., 1959, стр. 21.

⁵⁸ Первое предварительное совещание было созвано в Берне 11 июля 1915 г. (см. об этом В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 452).

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1654, л. 1.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 94—95.

⁶¹ Там же, стр. 107.

союза норвежской молодежи⁶². Александра Михайловна зачитала им ленинский проект⁶³, который и был положен в основу декларации норвежских левых, выработанной на совещании в Хольменколлене.

Коллонтай отослала в Швейцарию текст этой декларации, которую В. И. Ленин и Н. К. Крупская получили 4 августа⁶⁴. В тот же день Владимир Ильич написал Александре Михайловне: «Очень рады мы были заявлению норвежцев и Вашим заботам о шведах. Дьявольски важно было бы совместное интернациональное выступление *левых* марксистов!... Еще раз привет и поздравление за норвежскую декларацию!»⁶⁵.

Теперь необходимо было выяснить позиции шведов, в частности Цета Хёглунда. Александра Михайловна решила сама встретиться с Ц. Хёглундом и пригласила его в Хольменколлен. 13 августа 1915 г. Коллонтай сообщала Крупской: «Дорогая Надежда Константиновна, спасибо за вест. Александр (Шляпников, — Г. П.) Вам, вероятно, уже написал, что нам удалось повидать Höglund'a и что после переговоров решили с ним и с норвежскими товарищами. Höglund сказал, что шведы („Организация социалистической молодежи“) присоединяются к заявлению норвежских товарищей и, следовательно, поддерживают ЦК. Решили второй декларации не выработывать, так как в норвежской почти все сказано, что и в наброске, присланном Владимиром Ильичем, но по нашему настоянию (Александра и меня) включили место: осуждение тактики гол[осования] бюджета Burfriden (гражданского мира. — Г. П.) и т. д., обозначив это изменой социализму... Höglund очень „обижался“, когда мы заподозрили его в симпатиях к русским течениям, след[овательно], он поддерживает ЦК»⁶⁶.

В середине августа предварительное совещание по подготовке к конференции было перенесено на 5 сентября 1915 г., а через несколько дней стало известно, что в этот день вместо предварительного совещания в местечке Циммервальд состоится открытие Международной социалистической конференции⁶⁷.

Коллонтай сообщила в Стокгольм Ц. Хёглунду, чтобы он спешно готовился ехать в Циммервальд и был там не позднее 3 сентября — так просил Ленин⁶⁸. Нужно было также решить, кто из норвежцев поедет на конференцию. В. И. Ленин писал, что это должен быть товарищ, наиболее прочно стоящий на позициях левого крыла социал-демократии⁶⁹. Выбор пал на Туре Нермана, представителя союза молодежи, левого социал-демократа. Т. Нерман уехал в Циммервальд, и для Александры Михайловны настали дни томительного ожидания вестей о ходе и результатах конференции⁷⁰.

После окончания конференции В. И. Ленин написал Коллонтай: «О конференции левых (где мы сплотились хорошо в оппозицию, хотя и подписали манифест) Вам частью расскажет посланный *Вами* делегат, частью мы еще напишем»⁷¹.

⁶² В книге А. М. Иткиной «Революционер, трибун, дипломат» (см. стр. 57) говорится, что в Хольменколлене состоялось «совещание шведских и норвежских товарищей, которое выработало декларацию для Циммервальдской конференции». Но, как явствует из воспоминаний самой А. М. Коллонтай, на совещании в Хольменколлене присутствовали только норвежские социалисты (см. «Октябрь», 1963, № 1, стр. 6). Шведские же левые присоединились к декларации несколько позже.

⁶³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 282—285.

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1668, л. 1.

⁶⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 117—118.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1672, л. 1—2.

⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 124, 128.

⁶⁸ См. там же, стр. 128.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См. «Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. Материалы и документы», М., 1934, стр. 17, 20.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 139.

Видимо, Туре Нерман сразу же после возвращения из Циммервальда встретился с Коллонтай, ибо уже 16 сентября в дневнике Александры Михайловны появилась следующая запись: «Наконец, вести из Швейцарии. Конференция состоялась... Наши выдержали большущий бой. Чуть не дошло до раскола. Ленин был непримирим. Образован свой левый центр. Задача — борьба за революционные лозунги (т. е. гражданскую войну и пр.). Все же наши подписали общее обращение с осуждением войны. Долго сражались вокруг формулировки, наши хотели непременно осудить голосование кредитов и прочие изменческие поступки социал-шовинистов. Если не все провели, все же сильно заострили манифест. Это огромное достижение. Произведет большое впечатление. Это попытка спасти Интернационал из-под пепла социал-предательства и шовинизма... С нашими шли поляки и мои скандинавы... Значит не зря с ними „поработала“»⁷².

Важнейшим итогом конференции явилось сплочение Циммервальдской левой. И в том, что делегаты Скандинавии Цет Хёглунд и Туре Нерман выступили на конференции вместе с В. И. Лениным, в том, что они отстаивали взгляды последовательно революционной социал-демократии, была немалая заслуга А. М. Коллонтай.

* * *

В августе 1915 г. Александра Михайловна получила приглашение немецкой (левой) секции Американской социалистической партии прочитать лекции о Циммервальдской конференции в ряде городов Соединенных Штатов⁷³. Она написала письмо В. И. Ленину, чтобы узнать его мнение относительно этой поездки. Владимир Ильич одобрительно отнесся к идее агитационного турне за океан, дал соответствующие указания⁷⁴. Но деньги на дорогу из США не приходили, и Коллонтай уже думала, что поездка не состоится. «Дорогая Александра Михайловна! Очень будет жаль, если Ваша поездка в Америку окончательно расстроится,— написал, узнав об этом, Владимир Ильич.— Мы строили на этой поездке немало надежд и на издание в Америке нашей брошюры („Социализм и война“; получите на днях), и на связи с издателем Charles Kegg в Чикаго вообще, и на сплочение интернационалистов, и, наконец, на финансовую помощь, которая так чрезвычайно нужна нам для всех тех насущных дел в России...»⁷⁵.

Почти одновременно В. И. Ленин написал в Берн члену комитета заграничных организаций большевиков Г. Л. Шкловскому: просил послать Александре Михайловне в Норвегию десять экземпляров брошюры «Социализм и война»⁷⁶.

Деньги на дорогу вскоре были присланы, а за восемь дней до отъезда, 21 сентября, Александра Михайловна получила из Берна небольшую посылку с брошюрой «Социализм и война». Ее она должна была перевести с немецкого на английский и попытаться издать в США⁷⁷.

29 сентября 1915 г. пароход «Бергенсфиорд» отошел от норвежских берегов и взял курс на Новый Свет. Во время войны поездка через океан была не безопасной. «Опасность — понятие, которое до меня сейчас просто не доходит,— записала Коллонтай в дневнике незадолго до отъезда.— Нельзя сидеть сложа руки, когда есть силы бороться за наше дело, пропагандировать наши идеи»⁷⁸. Но все обошлось благополучно. 8 октября «Бергенсфиорд» вошел в бухту Нью-Йорка. На пристани Кол-

⁷² «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 133.

⁷³ См. там же, стр. 130.

⁷⁴ См. там же.

⁷⁵ В. И. Ленин. ГИСС, т. 49, стр. 138.

⁷⁶ Там же, стр. 142.

⁷⁷ См. «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 133.

⁷⁸ См. там же, стр. 134.

лонтай встретили организаторы ее поездки, немецкие социалисты и несколько русских товарищей из редакции социал-демократической газеты «Новый мир». Секретарь немецкой федерации и член Национального исполнительного комитета Социалистической партии Америки Людвиг Лоре приветствовал Александру Михайловну.

Уже в первый день пребывания в Нью-Йорке в отеле на Юнион-сквере, где остановилась А. М. Коллонтай, состоялась ее беседа с организаторами поездки. Александра Михайловна предложила следующие темы лекций и рефератов: «Война и рабочий Интернационал», «Защита Отечества и классовая солидарность всемирного пролетариата», «Война и задачи жен рабочих» и др.⁷⁹ После нескольких дней пребывания в Нью-Йорке Александра Михайловна должна была отправиться в двухмесячную поездку по стране и посетить Расин, Мильвоке (Милуоки), Чикаго, Сент-Луис, Сан-Франциско, Лос-Анжелос, Сизтл и Филадельфию.

Коллонтай должна была исколесить всю страну с севера на юг и с востока на запад, выступая по несколько раз в каждом городе на английском, немецком, французском и русском языках. Она должна была донести до слушателей идеи Ленина о грабительском, захватническом характере войны, сплотить как можно большее число социалистов вокруг Циммервальдской левой. Наконец, было и задание В. И. Ленина — издать в Америке программные документы большевиков о войне. В одном из своих писем В. И. Ленину она так определила стоявшие перед ней задачи: «В основе моей поездки в Америку лежит стремление возможно шире распространить те взгляды, которые с особенной выпуклостью и яркостью сумели оформить Вы и которые охватывают собой основу позиций революционеров-интернационалистов»⁸⁰. Кроме того, в Америке Коллонтай выполняла и «специальные русские» задачи: необходимо было объединить разрозненные колонии русских рабочих-социалистов, укрепить в них позиции большевиков.

Выполнение этих задач требовало большого физического и духовного напряжения. Положение среди социалистов США было нелегким. Как и в Европе, борьба между социал-патриотами и интернационалистами шла и в русских колониях, где в то время в «верхах» преобладало влияние меньшевиков, и в двух социалистических партиях США — Социалистической партии и Социалистической рабочей партии⁸¹. Перед А. М. Коллонтай стояла нелегкая задача объединения всех интернационалистских сил на платформе левого Циммервальда.

С этой целью в первые же дни своего пребывания в Нью-Йорке Александра Михайловна вместе с руководителями немецкой группы социалистов устроила небольшое партийное собрание, на котором присутствовали все видные социалистические лидеры Нью-Йорка. Руководитель немецкой группы Людвиг Лоре предложил резолюцию о присоединении к Циммервальдскому манифесту. Но вмешались правые и по их настоянию, после жарких споров резолюция о присоединении к манифесту была отклонена. Тогда Коллонтай приняла единственно правильное решение. На другой день резолюция о поддержке Циммервальда была одобрена на собрании рядовых социалистов аудиторией в тысячу человек⁸².

Первая лекция-реферат Коллонтай состоялась в Нью-Йорке 12 октября 1915 г. Пробыв в этом городе неделю, она пять раз выступала в переполненных народом залах. На лекции Коллонтай иногда собиралось 1000—1200 человек⁸³.

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, 1915, д. 343, ч. 3, пр. л. 261.

⁸⁰ Цит. по: «История КПСС», т. 2, стр. 621—622.

⁸¹ См. «Очерки истории США», т. I, М., 1960; И. А. Белявская. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918), М., 1956, стр. 128—134.

⁸² См. «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 136.

⁸³ Там же.

Н. Н. Накоряков рассказывает: «Коллонтай была блестящим оратором, очень живым, эмоциональным человеком. Свои выступления она никогда не затягивала; они, несмотря на кажущуюся пламенную импровизацию, были всегда прекрасно организованы, подготовлены. И чувствовалось, что за этим стоит огромный труд и теоретическая подготовка. Обычно говорила Александра Михайловна не более часа. Всегда оставляла время, чтобы ответить на вопросы. И отвечала живо, остроумно... Лекции ее пользовались неизменным успехом. За билетами на рефераты Александры Михайловны „гонялись“ даже люди, стоящие далеко от социалистического движения. А лидеры меньшевиков, встретившие враждебно ее агитацию, вынуждены были признать, что она разрушает их влияние как маг и волшебник»⁸⁴.

18 октября из Мильвоке Коллонтай отправляет в Берн Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне письмо, в котором сообщает о том, как началось ее агитационное турне: «Собрания в Нью-Йорке, Расине, Мильвоке всюду были переполнены, и я вижу, что немецкие товарищи не зря меня выписали: человек из Европы здесь пользуется большим авторитетом, и надо надеяться, что моя поездка поможет укрепить позицию здешних интернационалистов»⁸⁵.

После Мильвоке — грохочущий Чикаго. Здесь Александра Михайловна провела в напряженной работе пять дней, выступив на десяти собраниях, попыталась издать брошюру В. И. Ленина «Социализм и война». 22 октября она вступила в переговоры с издателем социалистической литературы Чарльзом Керром. Но он холодно встретил предложение Коллонтай, и переговоры не дали результатов⁸⁶.

Коллонтай понимала важность не только устной популяризации, но и печатной пропаганды ленинских идей. Но с собой из Норвегии она привезла всего 10 экземпляров ленинской брошюры «Социализм и война». Все они мгновенно разошлись. В условиях войны Коллонтай было трудно установить переписку с Лениным и Крупской. А ей нужны были ленинские советы, требовалась литература. 16 ноября 1915 г. в поезде между Сан-Франциско и Портлендом А. М. Коллонтай пишет письмо Н. К. Крупской: «Дорогая Надежда Константиновна.., до сих пор я не получила обещанной литературы, которую просила, т. е. брошюры о войне Владимира Ильича на немецком и на русском языках, а также „Коммуниста“. При разъездах легко было бы устраивать продажу, но литературы нет и нет». Далее она сообщала, как проходит ее поездка и что удалось сделать: «Я здесь 39 дней, ровно 8 суток провела в поездках, значит, остается 31 день на месте, а говорила всего уже 35 раз по-немецки и английски. Раза четыре-пять — по-русски. Ячейки русского встречаются повсюду, но они страшно оторваны от жизни, от наших дел. Просят литературы и связей. Досадно было, что не было литературы с собой!..»⁸⁷.

22 декабря 1915 г., уже приехав в Нью-Йорк, она получила письмо Ленина⁸⁸, в котором он сообщал, что дополнительно ей послано еще 500 экземпляров брошюры «Социализм и война»⁸⁹.

⁸⁴ Цит. по записи беседы с Н. Н. Накоряковым от 25 ноября 1966 г. (Н. Н. Накоряков родился в 1881 г., участник революционного движения с 1903 г., член КПСС с 1925 г. В 1910 г. эмигрировал в Америку. В 1915 г. как редактор социал-демократической газеты «Новый мир» неоднократно встречался с А. М. Коллонтай. Ныне персональный пенсионер, живет в Москве).

⁸⁵ «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 136.

⁸⁶ Там же, стр. 137.

⁸⁷ Там же, стр. 144. Позже выяснилось, что ряд писем В. И. Ленина Коллонтай был конфискован во Франции (см. ПСС, т. 39, стр. 193—194).

⁸⁸ Там же, стр. 150.

⁸⁹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 163.

Деятельность Коллонтай в Соединенных Штатах насторожила царских жандармов. Шеф заграничной агентуры статский советник Красильников в секретном донесении в Департамент полиции писал: «Имею честь доложить Вашему превосходительству, что по полученным агентурным сведениям, 14 февраля (сего года) по новому стилю в Нью-Йорк, в Арлингтон Голл собралось около 500 русских и еврейских рабочих послушать речь известной социал-демократки Александры Михайловны Коллонтай... Вся речь Коллонтай была посвящена вопросу, как восстановить международную солидарность рабочих»⁹⁰. «Крамольные» речи Коллонтай вызывали гнев и бешенство царских сатрапов. В Департамент полиции донесения летели одно за другим. Собрался уже целый архив. Но жандармы ничего не могли поделать — опытная революционерка была недосыгаема. А выступление Коллонтай, о котором сообщалось в полицейском документе, явилось последним перед возвращением в Европу. 21 февраля 1916 г. Коллонтай покинула США — она возвратилась в Норвегию⁹¹.

Были выполнены многие поручения Владимира Ильича. Правда, не удалось издать брошюру «Социализм и война», но Коллонтай сумела распространить те пятьсот экземпляров брошюры, которые прислал Владимир Ильич. Теперь идеи Ленина о превращении империалистической войны в войну гражданскую, революционную стали более ясны американским социалистам, русским и немецким эмигрантам-партийцам. Александра Михайловна завязала крепкие связи с американскими социалистическими кругами, ее поездка по США способствовала интернациональному воспитанию американского рабочего класса, а также «группировке и выделению „левого крыла“ Социалистической партии», из которого потом выросла Коммунистическая партия США. И, наконец, она собрала некоторую сумму денег для партийной казны⁹². Владимир Ильич писал перед ее отъездом в США: «Денег нет, денег нет!! Главная беда в этом!»⁹³ Побывав в восьмидесяти двух городах Нового Света, Коллонтай помнила не только об идеологической цели своего турне, но и о финансовых проблемах партии. Для самой Александры Михайловны эта поездка была очень важной. В душе ее совершился «громадный сдвиг». «...Идея интернационального братства,— записала она в дневнике,— которая раньше была теоретическим принципом для меня,— стала частью меня самой»⁹⁴.

14 марта 1916 г., сообщая о том, как прошла ее «миссия», Коллонтай писала В. И. Ленину и Н. К. Крупской в Цюрих из Христиании. «В общем, своим пребыванием в Америке и довольна: как будто маленькая польза есть в смысле прояснения умов от шовинистического тумана. Разумеется, чувствуется некоторая усталость, ведь за 4,5 месяца я прочла 123 реферата на четырех языках. Часто приходилось говорить на трех языках в один и тот же вечер. Да еще дискуссия. Да еще ежедневные переезды»⁹⁵.

Владимир Ильич Ленин в свою очередь письмом поздравил Коллонтай с успехом, дал ей ряд новых партийных поручений: посредством переписки держать постоянную связь с интернационалистами Америки и продолжить работу среди левых социалистов Скандинавии⁹⁶.

Таким образом, в годы первой мировой войны Александра Михайловна выросла в виднейшего деятеля международного социалистического движения. Укрепились связи Коллонтай с русским пролетарским движе-

⁹⁰ ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1916, д. 5, ч. 1, л. 17.

⁹¹ См. «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 154.

⁹² Там же, стр. 155.

⁹³ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 139.

⁹⁴ «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 128.

⁹⁵ Там же, стр. 153—156.

⁹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 199—201.

нием. Шаг за шагом сближалась она с большевиками, с В. И. Лениным. Освободившись от элементов пацифизма в своих воззрениях на войну, заняв правильные позиции в национальном вопросе, она стала большевиком-ленинцем и вместе с Владимиром Ильичем боролась за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за будущую социалистическую революцию.

